

УДК 101.1::316.3–05:62

DOI: 10.15587/2313-8416.2017.90918

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИЗМЕ

© И. А. Муратова

В становлении нового гуманизма как непосредственного, т. е. человеческого, отношения человека к себе самому, человечности его самочувствия, самоосуществления, технология преодолевается как средство, поскольку в нём воплощается, угасает намеченная цель, и вызванный к жизни результат дан не-средству, а по самой цели. Гуманизм предполагает самоцельность бытия человека, свободу – произвольность сознательного целеполагания и целевоплощения

Ключевые слова: гуманизм, человек, технология, целесообразность, деятельность, цель, средство, способ, творчество, свобода

1. Введение

Новый гуманизм, так или иначе, обусловлен современной технологией, формируется ли он вопреки или благодаря ей, в борьбе или в союзе с ней. Враждебность техники человеку, конфронтация технофобов и технофилов, столкновение человечности культуры и техногенной цивилизации долго оставались основными темами исследований по данной проблематике. Однако сегодня зависимость общества от науки и технологии все более осознается и осмысливается в направлении их взаимоотношения, согласованности и неразрывного внутреннего единства. Рассмотрение человека в оппозиции к технологии, в отрыве от средств и способов его деятельного бытия при построении философской антропологии приводит к односторонней, статичной трактовке гуманизма. Изучение технологии ведется вне её социокультурной и антропологической сути в специализированном, производственном ключе (промышленные, аграрные, военные, информационные и т. п. технологии). Узость такого исследовательского подхода тормозит разработку всеобщего научного понятия технологии. Между тем оно призвано обогатить современное понимание гуманизма. Новое осмысление технологии и гуманизма – условие для управления научно-техническим прогрессом в интересах развития человеческой личности и творческого богатства индивидуальности.

2. Литературный обзор

Своевременной в связи с проблемой социально-философской разработки понятия «технология» в отношении к гуманизму представляется интеграция направлений исследования, которые представлены в литературе как относительно самостоятельные. А именно: изучение исторических и социальных аспек-

тов науки и техники [1–4]; раскрытие аксиологических и морально-этических аспектов гуманизации техники [5, 6]; выявление целесообразного и творческого характера человеческой деятельности, её средств и способов [7–9]; установление опосредствованной наукой и техникой социальной взаимосвязи человек-культура [10–12].

Принципиальные векторы исследования гуманности технологии и технологичности человечности были намечены в ряде философских работ, среди которых: «Человек и технология» В. Н. Князева [13], «Высокая технология, глубокая гуманность. Технологии и наши поиски смысла» Д. Нейсбита [14], «Совершенство техники» Ф. Г. Юнгера [15] и др.

Однако в данной проблематике учеными не уделяется внимания философскому исследованию технологии в качестве орудия, обеспечивающего воплощение целей для осуществления гуманизма. Мало изученным остается логика опосредствования в процессе полагания и достижения целей, становления непосредственности как самоцельности гуманного бытия. Недостаточно осмыслено единство творчества и технологии как условие и завершение процесса целеполагания, дающее сообразный человеческой цели способ её достижения, воплощения.

3. Цель и задачи исследования

Цель исследования – философскими методами обнаружить и раскрыть взаимообусловленность современного гуманизма и технологии, условия социально-исторической актуализации единства человечности и технологичности.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

– выявление гуманистического потенциала технологии;

– обоснование необходимости технологической оснащённости гуманизма.

4. Материалы исследования технологии как средства творчества и утверждения бытия человечности

Отношение человека к самому себе, его самосознание являются опосредствованными – другими людьми, человеческими взаимоотношениями, а также предметностью, продуктами, созданными человеком для человека. В этом плане технология выступает средством, которое со стороны покоя, результата, продукта есть техника, сгусток, вещная кристаллизация человеческого способа деятельности, а со стороны действия, движения, процесса она является живой целесообразной деятельностью. Сама культура при этом предстает не столько в виде застывших предметных форм, сколько в виде способов обращения людей с вещами и друг с другом по-человечески – в форме их общения, индивидуальных способностей и потребностей, личных творческих сил.

В истории человеческой культуры развитое опосредствование рождает непосредственность, то есть человечность, каждого жизненного проявления и чувственного состояния людей. Непосредственное как эстетическое – вполне чувственное человеческое отношение – возникает через диалектику цели и средства. Гуманизм предполагает бытие человека как такую жизнедеятельность, которая в определенном смысле выступает целью для «самой себя». Это самоцель не в смысле ограниченного удовольствия от отдельного замкнутого проявления жизни или от единичного удовлетворения одной из частных потребностей человека. Это такая самоцельность, которая предполагает целостность и полноту человеческого выражения в отношении всех удовольствий, осуществление всевозможных проявлений жизни через удовлетворение одного из них как меры утверждения их всех. Она связана с целесообразностью человеческой деятельности.

Непосредственное как безразличие предметной деятельности характеризует человеческое самочувствие (позитивное, утвердительное, вполне приемлемое), и в то же время сам предмет этой деятельности, выделяя его не как средство, а как самоцель. При этом средство не является самодовлеющим. Если в процессе человеческой деятельности цель своеобразно «переходит», «перетекает» в средство, воплощается, угасает в нём и тем самым вызывает к жизни то, что предполагалось в намеченной цели, и при этом не остается места средству, которое отрицается как нечто опосредованное, то такое явление (по А. С. Канарскому) дано не-по-средству, а по самой цели. И в этом смысле оно есть непосредственное как самоцельное. Именно такой процесс отрицания происходит применительно к технологии как средству в становлении нового гуманизма, понимаемого как непосредственное, т. е. человеческое, отношение человека к себе самому, как человечность его самочувствия, самоосуществления.

В понимание непосредственного при этом не вкладывается лишь предметное, онтологическое содержание, не подразумевается чисто внешняя, визу-

альная, вещественная данность явления, доступного восприятию, полученному органами чувств. Такой предмет является скорее опосредованным, что имеет оттенок равнодушия и пассивности. В нашем рассмотрении непосредственное соотносится с человеческой целью, субъективным желанием, стремлением, и соответственно – с достижением, удовлетворением, воплощением. А путь к этому лежит через средство, человеческий предметный способ деятельности.

Деятельность выявляет/актуализирует свой потенциал в движении цели к её достижению через превращение своего предмета и условий в результат, который определяется воздействием средств и действий субъекта. Диалектика целеполагания и целеосуществления обеспечивается созданием средства, реализующего поставленную цель. И в этом смысле в средстве различены, но не разделены субъективный и объективный моменты. Человеческая деятельность как социальная форма развития реальности в системе координат культуры, насквозь пронизанной историзмом своих актуализированных и потенциальных форм, по мере своего развертывания от досоциального к гуманному, по мере усовершенствования и обогащения становится творчеством – способом человеческого бытия в отличие от внечеловеческого и бесчеловеческого. Становление творчества есть процесс становления действительного гуманизма, поскольку в нём возникает человеческая способность превращения неисчерпаемых природных сил в силы человеческого саморазвития до степени свободы – произвольного сознательного целеполагания и целевоплощения. Свою роль средства в этом развитии исполняют техника и технология, поскольку творчество включает в себя способность превращать неисчерпаемое разнообразие природных сил в человеческие возможности и силы саморазвития человечности, то есть подниматься до уровня свободного целеполагания и целедостижения. При этом творчество по существу становится осуществлением свободы и бытием гуманизма. Субстанциональный параметр материального перманентного обновления при этом переходит в сферу технологии, которая как практический эпицентр деятельности образует материальную ось, к которой тяготеют и с которой актуально соотносятся все прошлые, настоящие и возможные состояния сущего: природного (досоциального), предисторического, исторического движения и развития. Человеку в качестве субъекта творчества остается человеческое – переустройство действительности на гуманистических началах, то есть утверждение его бытия в качестве цели, но не средства.

Возможность деформации связи «цель-средство» продолжает сохраняться в деятельности, если она не превратилась в творчество. Сохраняются при этом и корни дегуманизации, антигуманности – расчеловечивания и обезчеловечивания человека. В любой момент могут сработать возвратные «механизмы» инверсии этого отношения, и в силу вступает логика превращенной формы. При этом человек, люди, человечество выполняют роль средства и редуцируются к функциям, уже реализованным и закрепленным в стихийно сложившихся формах существо-

вания, продуцирования и репродуцирования вещных отношений и внешней чуждой социальности. Это происходит в условиях блокирования развития и консервирования наличных форм бытия (духовных, социальных, политических, экономических и т. д.), порождения метаморфоз обращения, когда то, что вчера было полезным, разумным, истинным, добрым, прекрасным (прогрессивным), сегодня предстает нейтральным, повседневным, безразличным, равнодушным, будничным, обыденным, а завтра становится вредным, глупым, ложным, злым, безобразным (реакционным). Тормозится выход за пределы ставшего, существующего, достигнутого, освоенного, воплощенного, познанного и т. д. Деформируется взаимодействие целеполагания и целереализации, продуцирование культуры не дорастает до создания гуманной – культурной культуры, для которой требуется творчество. Вызванная к жизни в таких условиях культура существует синкретично, дискретно: как смесь общечеловеческой, классической, гуманистической культуры и псевдокультуры, субкультуры, суржик-культуры, вплоть до антикультуры, претендующей на истинно культурную роль. При этом она не созидает человека как культурного, общественно-гуманного субъекта историчности и свободотворчества, то есть творчества как способа продуцирования гуманного общества.

Осмысление технологии в условиях такой социальности и культуры ограничивается рамками дихотомии «творческое – нетворческое», в результате чего из состава творческого как социально значимого и лично актуального содержания полностью исключается техническое, попадая в разряд нетворческого и даже враждебного человеку и гуманности. О непродуктивности такого рассмотрения говорит уже то, что даже самые творческие с обыденной точки зрения профессии художника или музыканта во многом состоят из технического творчества не только в новаторских замыслах, но и в их воплощении, произведении. По сути своей и внутренней организации человеческая деятельность является взаимопроникновением творческого и технического элементов. В процессе деятельности техническое в единстве, тождестве с творческим моментом обеспечивает совпадение объективной причинной обусловленности человеческой деятельности и субъективной человеческой потребности в объективном способе ее построения для достижения поставленной цели. Техническое таким образом включает в себя момент субъективности, творческий момент целесообразности, образуя переходное звено от целеполагания к целедостижению, преодолевая произвол, противостоящий механическому детерминизму и полезности.

Творческое выражает внутренний, человеческий момент деятельности, а техническое – момент внешней детерминации, причинности в ней, образуя как бы субстрат, каркас, обеспечивая объективно-предметную сторону творчества. Разрыв этого единства творческой субъективности и технологической обусловленности деятельности порождает крайности произвола, субъективизма и техницизма, механического объективизма. Как заметил еще И. Кант, произведение свободного духа не должно быть лишено

тела, которое есть нечто принудительное для духа, оживляющего произведение. Однако этот «механический» момент, как назвал его Кант, может деформироваться и получить внешнюю форму в своем существовании в виде «механического искусства». Для этого достаточно внутреннюю цель деятельности заменить на внешнюю только для того, чтобы сообщить реальность некоторому результату с помощью некоторой технологии. То есть лишенность цели как внутреннего субъективного начала превращает технологию получения результата в механическую деятельность, внешнюю противоположность которой образует чувственный произвол, субъективизм творца.

Философская трактовка сущности технологии переводит её в нетехническое – в возможность и действительность осуществления человеческих целей, в рассмотрение ее как особенной формы субъективности, способа осуществления творчества и свободы в гуманном бытии, в человечности сущего. Технология выступает при этом как процесс преобразования природы в культуру, трансформации природных взаимодействий в искусственные, социальные; превращения материи – в природу (то, что противостоит человеческому роду), природы – в мир материальной культуры, общество; перехода взаимодействий досубъектных (впрочем, и дообъектных) во взаимодействия «субъект-объектные». Как объективированная предметная форма и средство деятельности она предусматривает научную, организаторскую и управленческую деятельность людей, связанную с применением научного знания для оптимизации процессов преобразования объектов в направлении от целеполагания к целедостижению. Это объективно-предметный способ развития гуманности, творческих потенций человека и основа актуализации человечности.

В ходе перечисленных выше преобразований, превращений, переходов и трансформаций технология переводит объективные законы как формы общего в природе в те условия, способы и средства, которые сообразны целям человеческой деятельности и обеспечивают их достижение. Природные законы приобретают деятельно-технологическую форму своего действия и научного выражения – понятийного, теоретического воспроизведения. В человеческой деятельности законы получают осознанную, чистую форму мысли в своём выражении. Происходит трансформация объективных законов в алгоритмы, принципы, нормы и правила организации человеческой деятельности, которая одновременно выступает культурной формой человекотворчества. Выраженные в виде законов науки они получают рафинированную, концентрированную, обобщенную, логическую форму осознания и осмысления. В технологии объективные законы переводятся в осознанную, целенаправленную, покоренную воле человека форму бытия – законосообразный процесс целенаправленной деятельности. Технология выступает овеществленной формой объективных законов, действующих в общественном производстве как способ его организации, а также созидания и воспроизведения социальности, отношений и общения. При этом обнаруживается внутренняя связь технологии с социальными идеями и отношениями, идеалами и интересами,

общественными организациями и институтами, её роль и место в развитии индивидуальных потребностей и способностей, творческих личностных сил.

С развитием технологии до управленческого уровня – до производства и применения знания с целью социально-исторического управления – возникает возможность образования относительно самостоятельного и полного цикла технологического обеспечения свободной, творческой, гуманистической целесообразной деятельности. На этом фундаменте создаются объективные условия и реальные возможности для действительного развития личности, для нового гуманизма.

5. Результаты исследования

Таким образом, творческое существует не наряду с техническим, а в единстве с ним как условием и средством, завершающим процесс целенаправленного и дающим сообразный цели способ её достижения. Всеобщая ось развития человеческой деятельности заключена именно в творчестве. Противоречивость деятельности состоит в том, что она не только объективно обусловленный процесс, но и субъективный, человеческий способ бытия, связанный с гуманными потребностями, интересами, целями, идеалами. В качестве субъективного процесса человеческая деятельность есть, с одной стороны, объективное самоосуществление субъекта, а с другой – субъективно направленный процесс целесообразного переустройства объективной реальности, имеющий своим источником, движущей силой и конечной целью самого субъекта. Технология при этом как бы «отвечает» за объективный и эффективный способ развития субъективной деятельности и продуктивного достижения в ней задуманного результата.

Если в самой технологии субъект доминирует над объектом, в том числе над собственной деятельностью, делая её способы предметом изучения и сознательного управления, то она становится средством свободного самоосуществления и человекотворения. Технология, направленная на изыскание оптимальных способов и средств осуществления человеческих целей, непосредственно влияет на упорядочивание и организацию деятельности (как исполнения, так и управления), ведущую к целедостижению. Техническая сторона при этом сама становится предметом специальной управленческой деятельности, следовательно, кроме объективной детерминации, получает

также и субъективную, приобретает произвольный сознательный характер, что составляет предпосылку достижения свободы и гуманности. Само техническое при этом обнаруживает наличие внутри сферы управления специализированной познавательной деятельности, связанной с производством особого, технологического типа знаний, и практической – направленной на целереализацию, в том числе применение знаний и иных средств управленческой деятельности.

6. Выводы

Технология и технологический тип научных знаний – это не просто «знание о технике», как оно понимается в технических науках, а особая форма научно-практических знаний об эффективных методах социального преобразования каких-либо объектов, и прежде всего самой деятельности, её продуктивных средств и способов, для достижения сознательно поставленных целей в результате управляемой сообразной деятельности. В этом плане технология выступает в трех ипостасях: как знание об эффективных средствах достижения целей, сообразных целенаправлению; как объективно-предметный способ непосредственной деятельности с присущими ему средствами, орудиями; как сознательное управление, направленное на организацию деятельности по осуществлению субъективной цели. Во взаимосвязи они образуют технологический цикл, объективный предметный процесс, являющийся органом развития бытия субъективности, общества, социальности.

Итак, новый гуманизм делает предметом исследования отношение индивида к своей собственной жизнедеятельности и к себе, как к ее *всегда потенциальному* субъекту, способность осознания людьми своих переживаний, представлений, интересов, сознательное отношение к полаганию их в качестве цели деятельности и к их достижению сообразными средствами. Человеческая индивидуальность – уникальность, неповторимость «Я» – ставит перед гуманистической философией задачу изучения становления и развития как продуктивной (а значит технологически обеспеченной) самой способности самотворчества индивидов. При этом важно не терять из виду сознательность, произвольность, самоцельность, то есть свободу жизнедеятельности, что составляет фундамент гуманизма.

Литература

1. Розин, В. М. К различению техники и технологии [Текст]: мат. науч. конф. / В. М. Розин // Высокие технологии и современная цивилизация. – М., 1998. – С. 11–13.
2. Розин, В. М. Техника и социальность. Философские различия и концепции [Текст]: монография / В. М. Розин. – М.: Либроком, 2012. – 304 с.
3. Розин, В. М. Техника и технология: от каменных орудий до Интернета и роботов [Текст]: монография / В. М. Розин. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2016. – 280 с.
4. Оноприенко, М. В. Социологический анализ концепций техники и технологии [Текст] / М. В. Оноприенко // Наука и науковедение. – 2013. – № 1. – С. 155–156.
5. Миронов, А. В. Наука, техника и технологии: техноэтический аспект [Текст] / А. В. Миронов // Вестник Московского Университета. Серия: Философия. – 2006. – № 1. – С. 26–41.
6. Philosophy of Technology after the Empirical Turn [Text] / M. Franssen, P. E. Vermaas, P. Kroes, A. W. M. Meijers (Eds.). – Philosophy of Engineering and Technology, 2016. – 324 p. doi: 10.1007/978-3-319-33717-3
7. Яценко, А. И. Целенаправление и идеалы [Текст]: монография / А. И. Яценко. – К.: Наукова думка, 1977. – 275 с.

8. Новіков, Б. В. Філософія як теорія і методологія творчості [Текст] / Б. В. Новіков // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Філософія. Психологія. Педагогіка. – 2011. – Т. 2, № 32. – С. 108–113.
9. Новіков, Б. В. Творчість як спосіб здійснення гуманізму [Текст]: монографія / Б. В. Новіков. – К.: НТУУ «КПІ», 2006. – 308 с.
10. Кутырев, В. А. Культура и технология: борьба миров [Текст] / В. А. Кутырев. – М.: Прогресс–Традиция, 2001. – 240 с.
11. Мамфорд, Л. Миф машины. Техника и развитие человечества [Текст] / Л. Мамфорд. – М.: Логос, 2001. – 416 с.
12. Ленк, Х. Размышления о современной технике [Текст] / Х. Ленк. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 183 с.
13. Князев, В. Н. Человек и технология (социально-философский аспект) [Текст]: монография / В. Н. Князев. – К.: Лыбидь, 1990. – 175 с.
14. Нейсбит, Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла [Текст] / Дж. Нейсбит. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 381 с.
15. Юнгер, Ф. Г. Совершенство техники [Текст] / Ф. Г. Юнгер. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 559 с.

*Рекомендовано до публікації д-р філос. наук Новіков Б. В.
Дата надходження рукопису 17.01.2017*

Муратова Ирина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, Национальный технический университет Украины "Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского", пр. Победы, 37, г. Киев, Украина, 03056
E-mail: irene41a@gmail.com

УДК 141.32:911.375.1](045)
DOI: 10.15587/2313-8416.2017.90885

УРБОСИНЕРГЕТИКА. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФЛУКТУАЦИИ

© М. П. Препотенская

Пространство города исследовано с точки зрения синергетики как открытая система непрерывного роста и усложнения в чередовании процессов порядка и хаоса. Выявлены социальные и экзистенциальные флуктуации в развитии системы, точки бифуркации и аттракторы: человеческий фактор, пограничные ситуации, ментальное (экзистенциальное) картирование, социальные кризисы. Показано, что Ното Urbanus в организации городского пространства проявляет экзистенциальную динамику и преимущественно использует принцип «матрешки» (mise en abyme)

Ключевые слова: урбосинергетика, городское пространство, Ното Urbanus, принцип «матрешки», ментальная (экзистенциальная) карта

1. Введение

Современный человек обитает в определенных пространственно-временных координатах. Если учесть, что большинство населения Земли уже урбанизировано, то основное жизненное пространство – это город. Чем город масштабнее, тем сложнее его структура, и тем сложнее протекает процесс адаптации к ней со стороны городского обитателя (Ното Urbanus). Если воспринимать город как открытую нелинейную систему, вполне логичным будет обращение к синергетике – сфере знаний об эволюции и самоорганизации сложных систем. Актуальной задачей является выявление механизмов организации городской системы, ее точек бифуркации и аттракторов новых состояний, в которых человек, видимо, также приобретает новые качества и, в свою очередь, провоцирует их развитие в макроизмерении городского устройства. Подобные вопросы неоднократно рассматривались в области архитектуры и градостроительства, что привело к появлению термина «урбосинергетика» [1]. Нам представляется вполне корректным использовать это понятие для общего обозначения

синергетической междисциплинарной панорамы исследований города. При этом есть смысл больше внимания уделить экзистенциальному и социальному подтексту городских синергетических процессов, их антропному измерению. Ведь и сам человек является системой в сочетании своих духовых, душевных, телесных проявлений и социальных действий: «личность – это неравновесная, нелинейная, самоорганизующаяся система, формирующаяся в процессе взаимодействия с социумом и в ответ на его «вызовы» имеющая диссипативную и вибрантно-резонансную структуру, экзистенция которой осуществляется на грани, на пределе этого существования, стремясь к неопределенной свободе» [2].

Актуальность заявленной проблематики усиливается в украинских реалиях. Как никогда остро стоит вопрос порядка и устойчивого развития в стране, оптимизации внутреннего и внешнего имиджа на международной арене, а упорядочивание городской системы – составная часть этих процессов. Помимо синергетического подхода мы актуализируем философско-антропологический, социально-фило-